

Карен Арутюнянц

Раз, два, три, четыре, пять!

Дорожные записки
Разумного Зайца

Карен Давидович Арутюнянц Раз, два, три, четыре, пять! Дорожные записки Разумного Зайца

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28947536

Раз, два, три, четыре, пять! Дорожные записки Разумного Зайца:

Кетлеров; Москва; 2017

ISBN 978-5-906097-28-6

Аннотация

Если ты ищешь в этом мире разумных зайцев, значит, ты сам Разумный Заяц.

Если ты ищешь разумных волков, значит, ты сам Разумный Волк.

Если ты ищешь разумных охотников (а бывают такие?) и не находишь... значит, всё ещё впереди!

А все разумные обитатели Земли, в том числе, Разумные Курицы и Разумные Коты, помогут сделать нашу жизнь более разумной, ведь тогда наступит конец облавам, и солнышко засияет над нашей разумной планетой.

Ты знаешь это. Ты веришь в это. Ведь ты – Человек Разумный. Хомо Сапиенс.

Отправляйся в путь с Разумным Зайцем, Разумным Псом, Разумным Волком и их разумными друзьями. Найди Разумного Охотника!

Сделай это!

Содержание

Часть 1. В поисках разума	8
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Карен Арутюнянц
Раз, два, три, четыре,
пять! Дорожные записки
Разумного Зайца

© Арутюнянц К.Д., текст, 2017

© Сметанкина В.В., иллюстрации, 2017

© Издательство «Кетлеров», 2017

* * *

Эта книга посвящается бабушкам и дедушкам,
которые любят рассказывать добрые истории внукам.

Разумный Заяц

Часть 1. В поисках разума

Я – заяц. Два уха, четыре лапы. Естественно – хвост.

Только я необыкновенный заяц. Я, так сказать, заяц нового поколения. Заяц разумный.

Думаю, что я не единственный разумный заяц в нашем Лесу. Я же есть. Значит, есть и другие!

Я очень много думаю. И совершенно о разных вещах.

Думаю о духовном. Например, о смысле заячьей жизни, о далёких звёздах, мерцающих над нашим Лесом, и о том, есть ли во Вселенной другая разумная заячья жизнь.

Я размышляю о земном. К примеру, о том, какая в этом году уродится морковь за Лесом, на огородах? Пытаюсь разгадать рецепт квашеной капусты одной старушки из соседней деревни.

Но большую часть времени я думаю о том, как положить конец облавам, которые устраивают на нас люди-охотники.

Я думаю об этом и думаю, но ничего не могу придумать. Может быть, я ещё недостаточно разумен?

Думаю я в одиночестве. Ведь думать я привык вслух. Поэтому я и думаю в каком-нибудь уединённом месте, подальше от других заячьих глаз. Иначе меня просто не поймут, если увидят, как я что-то выкрикиваю и размахиваю лапами.

Вот и сейчас я брожу среди кустов чертополоха и громко размышляю о глупой песенке, в которой «раз, два, три, че-

тыре, пять, вышел зайчик погулять...» Я глубоко убеждён, что именно эта песенка делает из человека охотника. Я бы её запретил.

Вдруг из-за кустов выбегает он. Охотник! И наводит на меня огромное ужасное ружьё!

– Пиф-паф! – слышу я. – Классный кадр!

Я цепенею.

Я прощаюсь с жизнью...

Настал мой час. Как глупо!.. Я так ничего и не успел...

Но... охотник машет мне рукой и, довольный собой, исчезает за кустами.

Я потихоньку прихожу в себя.

Я шепчу:

– Неужели?! Неужели и среди них, охотников, как и среди нас, зайцев, появились разумные? Разумные охотники!..

2

Итак, я – Лепус Сапиенс, что в переводе с латыни означает Заяц Разумный.

Я верю: я не одинок в своей разумности.

Там, глубоко в лесу, под Жёлтой Елью, обитают и другие разумные зайцы: братья Эй и Ай и их младшая сестра Ой. Я видел их во сне тринадцатого числа, в ночь с четверга на пятницу. А ведь такие сны вещие, и они сбываются!..

Из снов я также узнал, что разумные зайцы не всегда живут под Жёлтой Елью. Они, как и я, бродят по Лесу. И тоже размышляют.

Мне обязательно надо отыскать своих разумных собратьев.

Жёлтая Ель далеко. Я там никогда не был. Но я думаю, что к полудню я доберусь до неё.

В столь неблизкий путь меня подняло очень важное дело.

Вот уже несколько месяцев я разрабатываю План под названием «Конец облавам, или Зайцы и Разум». Кажется, нынче утром, спустя двое суток после того знаменательного дня, когда я повстречал странного охотника с не менее

странным ружьём, я смог нащупать спасительную нить. Может быть, она приведёт нас – зайцев разумных и обыкновенных – к желанному покою и к тому прекрасному времени, когда облавы останутся в прошлом? Я думал над этим два дня и две ночи! И кое-что надумал!

И ещё я понял, что от мыслей и слов пора переходить к делу. Поэтому своим Планом я непременно должен поделиться с другими разумными зайцами. Я найду их!

Я скачу и скачу. Скачу час... Два часа... Три...

Вот и Жёлтая Ель! Я был прав, она существует! Её покрытые ржавчиной лапы словно тянутся ко мне, но это не пугает меня, и я спрашиваю у тишины:

– Эй... Ай... Ой!.. Я пришёл к вам... Я – Лепус Сапиенс! Вы здесь? Разумные зайцы, вы существуете? Ведь верно?!

Слышится едва различимый шорох, и вдруг сквозь иглы ели я вижу... огромную, чудовищно несуразную волчью пасть.

– Дружище, не пугайся! – произносит она. – Меня нечего пугаться. Я – Лупус Сапиенс – Волк Разумный! Я не ем разумных зайцев!

3

Противная дрожь в ушах и коленках! Она всегда появляется при виде волка...

Но прочь страхи! Я – Заяц Разумный! Мне ли дрожать перед Серым?!

К тому же я вроде бы не ослышался – он сказал, что разумен!

– Нет-нет, ты не ослышался! Ты – друг мне! – горячо повторяет волчья пасть, осторожно клацнув зубами. – Поверь! Я и вправду Волк Разумный, единственный Лупус Сапиенс на земле... Совсем как и ты, я одинок в этом диком мире!

– У-у-у! – воет Серый, наверное, сообразив, насколько мы одиноки...

Я пытаюсь унять дрожь в ушах и, стараясь не заикаться, произношу:

– А я н-не ед-динственный Леп-пус С-сапиенс! Н-нас, разумных з-зайцев, много!

– Да что ты говоришь?! – поражается Волк. – А где они?

– Б-бродят по Лесу! Думают! – Осмелев, я перестаю заикаться. – Они обитают под этой Жёлтой Елью. И мои разумные собраты не только очень умные, они ещё и очень сильные! Это зайцы нового поколения: они умеют постоять за себя! И я умею!

– Вот это да! – изумляется Волк. – Дружище! Так, может быть, и среди волков найдётся пара-другая разумных? Я бы очень хотел повстречать на своём жизненном пути разумную волчицу! А то всё какие-то неразумные вокруг. И поговорить не с кем...

– Как знать, как знать... – говорю я, соображая, что же

мне делать дальше. – Вполне вероятно, что и среди волчиц можно встретить разумную... Только не в нашем Лесу.

– Это точно! В нашем Лесу разумных мало – ты да я! – Волк снова пытается печально завывать, но меня вдруг осеняет:

– Слушай... – Я осторожно улыбаюсь. – А давай вместе искать разумных зайцев и разумную волчицу!

– Дружище! – радуется Волк. – Прекрасная мысль!

– Тогда мы должны кон-со-ли-ди-ро-вать-ся! – заявляю я. – И поклясться, что не тронем друг друга! Мы же разумные, верно?

– Клянусь!.. А как это – кон-со-ли-ди-ро-вать-ся? – не понимает Волк.

– Консолидироваться, – объясняю я, – это значит сплотить ряды во имя идеи! Для общих поисков разумных собратьев и сестёр! А ещё для того, чтобы положить конец облавам, которые устраивают на нас люди-охотники! Разве тебя не беспокоит проблема облав?!

– Не беспокоит?! Ещё как беспокоит! – вскрикивает Волк. – Я бы этих охотников!..

– У меня огромное желание, – перебиваю я Волка, – чтобы все жили разумно! И волки, и охотники, и зайцы! Ну что? Ты согласен на консолидацию?

– Согласен! – торжественно восклицает Волк и тут же шёпотом переспрашивает: – Дружище, а у нас получится эта самая консолидация?

– Надеюсь, – отвечаю я.

– Согласен! – повторяет мой новый приятель. – Клянусь!

– Чудесно! – я перевожу дыхание и замечаю, что колени мои перестали дрожать.

Я улыбаюсь Волку. Ещё робко и не совсем искренне. Всё-таки волк остаётся волком.

Но он улыбается мне в ответ своей ужасной пастью так простодушно и так разумно, что неожиданно для самого себя я окончательно успокаиваюсь.

Я больше не боюсь разумного Волка.

Совершенно не боюсь!

4

Я протягиваю Волку лапку, и мы обмениваемся горячим лапопожатием.

Не переставая восторженно улыбаться, Волк хрипит:

– Дружище! Никогда раньше не приходилось мне слышать такого восхитительного слова – кон-со-ли-да-ци-я! Всё-таки вы, зайцы, всегда отличались чем-то этаким... заячьим, присущим только вам! Моя волчья разумность меркнет перед твоей, приятель!

– Не будем сейчас об этом! – перебиваю я Волка и уверенно заключаю: – Таким образом, решено! Консолидация между нами состоялась! Предлагаю План под названием «Конец обалавам, или Мы и Разум».

Я вырываю свою лапку из цепкой лапы разумного Волка и вскакиваю на пенёк.

– Итак! – выкрикиваю я. – «А»! Находим разумных зайцев! «Б»! Стараемся обнаружить разумную волчицу! И наконец, – я делаю эффектную паузу, – «В»! Разыскиваем разумного охотника!

Волк не верит своим ушам. Это видно по его глазам.

– Разумный охотник?! – переспрашивает Волк, обнажая клыки. – Охотник Сапиенс?! Фантастика! Охотник не может быть разумным!

– Может! – уверенно восклицаю я. – И мы его обязательно найдём! Потому что я видел разумного охотника, и он не сделал мне ничего плохого!

Я рассказываю Волку про встречу в чертополохе. Волк слушает меня, выпучив глаза.

– И разумный охотник, – заканчиваю я свою историю, – поможет нам избавиться от облав! Я просто уверен в том, что он тоже мечтает о разумной жизни и объяснит остальным охотникам, что, если они будут продолжать в том же духе, Лес погибнет, а значит, погибнет вся земля!

– Но он же человек! Я не верю людям!

– А я верю разумному охотнику! Потому что он, конечно же, всё понимает, а если не понимает, то обязательно во всём разберётся!

– В чём разберётся?

Я взмахиваю лапками:

– Да оглянись вокруг...

– А что такое? – Волк испуганно пригибается.

– Разве ты не замечаешь, – я перехожу на шёпот, – что наш Лес катастрофически пустеет? Надо что-то делать!

Волк оглядывает пустеющий Лес.

– Замечаю... Да... но...

– Вот и прекрасно, – говорю я. – В разумном единстве – сила! Нам всем необходима консолидация! Мы – разумные зайцы, разумные волки и разумные охотники – спасём мир от гибели!

– Да... конечно... но...

– Никаких «но»! – Я не даю Волку договорить, я нетерпеливо выкрикиваю: – Ну что? Поскакали?

– Да, – соглашается Волк.

И мы отправляемся в путь.

5

Мы бежим вдоль Леса.

По правую лапу от нас лежат картофельные поля, а за речкой виднеются блестящие на солнце крыши дачных домиков.

В нашем Лесу, как утверждает Волк, кроме меня, другими разумными зайцами и не пахнет. Поэтому мы направляемся в соседний лес.

– Дружище, – спрашивает у меня Волк, – а ты не голоден? Я ужасно проголодался! Ведь я, приятель, ничего не ел со

вчерашнего дня. Я бы сейчас пожевал чего-нибудь...

– Что именно? – вытягиваюсь я.

– Вообще-то, я не вегетарианец, – признаётся Волк. – Нет, ты не думай, я, конечно, фруктами тоже питаюсь. Но только на десерт.

– И что же ты кушаешь на первое? – Я отстаю от Волка на приличную дистанцию.

– Курятину! Гусятину... – облизываясь, начинает перечислять мой попутчик. – Индюшатину, кроль... Короче, дичь!

– И всё?

– И всё. А что? – Посвистывая, Волк бежит дальше.

– Волк, а зайчиной ты питаешься? – спрашиваю я прямо.

Волк резко останавливается и бьёт себя в грудь своим чудовищным кулаком.

– Я – разумный волк! – восклицает Волк. – А не какой-то там неразумный! Я не ем разумных зайцев! Я же говорил тебе, приятель! И не будем об этом больше, если ты не хочешь, чтобы наша консолидация распалась! И что я сказал такого страшного? Что я пожевал бы сейчас чего-нибудь вкусенького? Разве это преступление?!

Я вижу, какие у Волка голодные глаза, и поэтому быстро отвечаю:

– Я тут знаю один курятник! Он неподалёку. В нём много кур! Они принадлежат одной доброй старушке. Как-то

раз я обнаружил у неё в бочке чудесную квашеную капусту.

– Где обитает твоя старушка? – сверкает глазами Волк.

– Я же говорю, совсем рядом. – Я стараюсь говорить спокойно. – Во-он за теми домиками стоит почти пустая деревенька. В ней только и живут что эта старушка да ещё несколько старичков.

– И ты таскал у неё квашеную капусту? – удивляется Волк.

– Старушек, конечно, обижать не следует, – вздыхаю я. – Но она так здорово заквашивает капусту. И куры у неё как поросята! Думаю, от одной... съеденной тобой курицы она не обеднеет.

– Я тоже так думаю! Показывай дорогу! – рывкает Волк, и я скачу вперёд.

Волк сопит позади меня.

Никогда раньше мне не приходилось прыгать перед волчьим носом и почти не бояться за собственную жизнь. Да здравствует Разум!

6

Я ползу вдоль нависшего над землёй кривого плетня.

– Видишь сарайчик? – спрашиваю я Волка. – За ним -курятник.

– А какие в нём куры, приятель? – интересуется Волк, хватая меня за заднюю лапу.

– Большие и белые, – отвечаю я и продолжаю шёпотом: –

Ты очень голодный?

– Ещё бы! – шепчет Волк и, не в силах сдержаться, громко сглатывает слюну.

– Тогда отпусти меня и дальше ползи сам!

– А ты?

– Я не ем кур. Я же говорил – у бабушки отличная квашеная капуста. Так что... тебе налево, мне направо.

– Где встречаемся после операции? – спрашивает Волк.

– Здесь же, у муравейника...

Волк кивает мне и уползает за сарайчик.

Я бесшумно, на одних только задних лапах пробираюсь к дому моей хозяйственной старушки.

Дверь в избушку приотворена. Из избушки льётся приятная музыка. Я знаю, это поёт радио. Я уже слушал его как-то раз. Тогда передавали радиоспектакль про нас, про зайцев. Мне понравилось...

Я тихонько прокрадываюсь в тёмные сени и натываюсь на Что-то Тёплое, Мягкое и Мохнатое.

– Стой! – приказывает мне Оно.

От страха я теряю нюх. Я зажмуриваюсь и прикидываюсь пеньком.

– Ты кто? – спрашивает у меня Тёплое-Мягкое-Мохнатое. – Чую – что-то разумное... Неужели – разумный... заяц, что ли?

Проходит целая вечность, пока я снова обретаю дар речи.

– Д-д-а, – отвечаю я. – Я – З-заяц Раз-зумный... Прох-хо-

дил тут м-мимо...

– Лепус Сапиенс?! Вот это да! Значит, и зайцы бывают разумными?! Ну, здравствуй, братишка! – Тёплое-Мягкое-

Мохнатое тискает меня в объятиях. – Что же мы в темноте болтаем?!

Меня отволакивают поближе к свету. К двери.

Я открываю глаза. Ко мне возвращается обоняние.

Передо мной стоит совершенно чёрный весёлый пёс. Он миролюбиво машет хвостом и в улыбке показывает свои жёлтые клыки.

– Испугался? Ха-ха! – смеётся пёс. – Испугался, Лепус! Квасу хочешь?

– Я бы рассольчику попил, – прошу я слабым голосом.

– Чистого? Или с капусткой?

– Можно с капусткой, – соглашаюсь я.

– У бабушки рассол отменный! – говорит пёс. – У бабушки всё вкусное.

Тут я вспоминаю про Волка.

«Ой! – думаю я. – Что же делать? Надо постараться улизнуть...»

– Ты погоди, – словно почуяв мои мысли, говорит пёс. – Ты не бойся меня. Я же, как и ты, разумный. Разумный Пёс! Канис Сапиенс, стало быть. А звать меня Яшкой-Цыганом! Ты погоди! Я сейчас капустки принесу!

Яшка убегает.

«Сапиенс... – радуюсь я. – Как же я сразу не понял, тру-

сишка я этакий... Яшка-Цыган... Разумный... Надо же!..»

Тем временем музыка умолкает, но почти сразу же радио обращается ко мне бодрым голосом:

– А теперь, мой маленький дружок, послушай басню Ивана Андреевича Крылова «Собачья дружба». У кухни под окном на солнышке Полкан с Барбосом, лёжа, грелись. Хоть у ворот перед двором пристойнее б стеречь им было дом; но как они уж понаелись – и вежливые ж псы притом ни на кого не лают днём – так рассуждать они пустились вдвоём о всякой всячине: о их собачьей службе, о хude, о добре и, наконец, о дружбе...

Мне интересно слушать радио. Я бы слушал и слушал его: разную приятную музыку, или басни Ивана Андреевича Крылова, или радиоспектакли из жизни зайцев и других обитателей земли.

Но тут возвращается Яшка-Цыган, и я принимаю из лап моего разумного товарища кружку с рассолом, в котором плавает чудесная бабушкина квашеная капуста. Ах! Как же я люблю её! Не бабушку. Бабушку я уважаю. Квашеную капусту я люблю! Ел бы и ел!

7

Я чувствую, что сейчас лопну.

– Может, ещё кружечку? – предлагает Пёс Разумный.

– Нет! – бормочу я. – Спасибо! Пятую кружку я не осилю!

Я с трудом выхожу на крыльцо.

Появись сейчас бабушка – мне конец! Я скашиваю глаза к ушам, надеясь увеличить угол обзора.

– Не бойся, братишка! – успокаивает меня Пёс. – Бабушка на огороде. Она ещё не скоро будет. Ты посиди, передохни.

В лапах правды нет! Ты, я вижу, приятель, не первый раз бабушку навещаешь?

– В общем-то, да... – отвечаю я, опускаясь на ступеньку. – Но мы с тобой почему-то раньше не встречались...

– Конечно! Я же на заставе служил! С Колей!

– А кто такой Коля?

– Ты что, и Колю не знаешь? Коля – бабушкин внук! Пограничник! Это он меня Яшкой-Цыганом прозвал! Знаешь, кто такой Яшка-Цыган?

– Нет.

– Я расскажу! Я сейчас расскажу! Яшка-Цыган – он герой! Нам на заставе такое кино про него показывали! Сто раз! Это любимое кино нашего полковника! И моё любимое тоже! Знаешь, какой он – Яшка-Цыган?! Его никто не может поймать! Он такое выделывает! А как поёт!..

– А где Коля? – перебиваю я Пса.

– Коля? Так он сейчас в институт поступил! Обещал на каникулы приехать! После зимней сессии...

– Ты знаешь... – Я снова перебиваю Яшку-Цыгана. – Ты не обижайся! Но у меня срочное дело. Мне надо спешить. Я должен встретиться с одним моим хорошим другом. Я уже опаздываю...

– С другом? – радуется Пёс. – И я с тобой! Он ведь тоже разумный? Признавайся, братишка! Если твой друг разумный, познакомь! Ну чего тебе стоит?!

– Видишь ли... – мямлю я.

– Да вижу, вижу! Конец моей тоске! Я ведь думал, что я один такой разумный на свете! Ну, Курица не в счёт! Есть тут одна разумная, в курятнике. И вот тебе на! Ты появился! Разумный! И я – разумный! А там ещё кто-то третий! Тоже разумный! Так, глядишь, целый разумный табор наберётся! Ты цыган любишь, братишка?

– Цыган? Не знаю...

– Цыгане – очень разумный народ! Живут весело, легко! Берут от жизни всё, что могут! Давай, Заяц, найдём ещё парочку разумных братишек, соберём табор и будем бродить по миру!

– Вообще-то, – говорю я, – у меня другие планы...

– К чёрту планы, братишка! – перебивает меня Пёс. – Я вот всю неделю думал над смыслом жизни. И знаешь, что нашёл? Не должно быть в жизни иного смысла, кроме как...

Яшка-Цыган не успевает договорить.

Внезапно со стороны курятника доносится страшный шум, что-то грохочет, кудахчет, над кустами взлетают пух и перья, раздаётся тяжёлый топот, и всё затихает.

– Кто это?! Что это?! – Пёс подскакивает на месте. – Слышал?

– Нет, – коротко отвечаю я.

– Постой-ка тут! – Яшка-Цыган бросается к кустам.

Я тороплюсь за ним. Насколько позволяет набитый рассолом живот.

За кустами моему взору открывается печальная картина.

Пять кур лежат в обмороке на травке перед входом в курятник. Петух, мотая головой, пытается прийти в себя.

Пёс стоит у курятника и усиленно внюхивается в траву.

Откуда-то из-за домика раздаётся встревоженный голос бабушки:

– Яшка! Яшка! Глянь, чего там!

Яшка-Цыган вскидывает голову:

– Слушай, Заяц! Ты давай схоронись от бабушки в кустах! Ты подожди меня! Не уходи, братишка! Я мигом! Я след взял!

Пёс стремительно убегает.

Я спешу за ним, булькая рассольным животом. Тяжело скакать после бабушкиной капустки. Но не могу же я бросить друга в беде! Я имею в виду Волка.

8

С трудом, но я догоняю Яшку-Цыгана.

– Ты разумный пёс? – спрашиваю я, стараясь прыгать с ним в лапу.

– Ну! Разумный! – бросает Яшка-Цыган, притормаживает и вдруг переходит на шёпот: – Волка чую! Вон он! За плетнём! Ха!.. Он меня не заметил! Ветер-то от него дует... не чует меня... Сейчас я его!!!

– Это он! – шепчу я в ответ. – Мой разумный друг!

Меня бьёт нервная дрожь. Что сейчас будет?!

– Волк?! – Яшка-Цыган останавливается.

Я смотрю на него и не верю своим глазам.

Разумный Пёс блаженно улыбается, уставившись в синее небо.

– Сбылось! – произносит Яшка-Цыган самым счастливым голосом на свете. – Братишка! Я мечтал о разумном волке

всю свою разумную жизнь! Мне ему столько всего надо сказать!.. Волк Разумный!.. Это как там по-латыни? Пулус Сапиенс?

– Лупус, – поправляю я Пса. – Лупус Сапиенс. Он стоит за плетнём и ни о чём не подозревает. Он ждёт только меня. И, если он увидит собаку, он подумает, что я его предал! Он очень раним! Он умрёт от разрыва сердца!

– Слушай, а как быть? – Пёс озадаченно моргает.

Я бы сказал, что он выглядит невероятно глупо, если бы не знал, что Пёс разумен.

– Я познакомлю тебя с Волком, но не сразу. Надо его подготовить. Подожди меня здесь, – говорю я и добавляю: – Ты же разумный пёс, правда?

– Не тyani! – ноет Яшка. – Я мечтал об этой минуте всю свою серую жизнь!

Удаляясь, я слышу, как Пёс бурчит себе под нос:

– Не Лупус, а Пулус... Пулус Сапиенс... Не перепутать бы...

Я захожу за плетень и сталкиваюсь с Волком нос к носу.

– Дружище! – Волк порывисто обнимает меня. – А я думал, мы больше никогда не увидимся! Где ты был?

– Волк!.. – пытаюсь объяснить я, но не могу выдавить из себя ни единого звука.

От его удушающих объятий у меня вдруг начинает кружиться голова, и я... то ли от этого, то ли от эмоционального перенапряжения теряю сознание...

Придя в себя, я вижу следующее: три головы, склонившись надо мной, перебрасываются фразами.

Первая голова (встревоженно):

– А он останется разумным?

Это произносит Разумный Волк.

Вторая голова (оптимистично):

– А то! Разумней не бывает!

Это произносит Разумный Пёс.

– Ой! Ко-ко! Я же говорила! Видите? Он открыл глаза!

Какой он милый!

Это произносит третья голова. Она принадлежит курице.

И своим проясняющимся разумом я внезапно осознаю, что впервые в жизни вижу Галлину Сапиенс.

9

Разумная Курица остервенелю машет надо мной крыльями и кудахчет.

– Ну-ка, – покрикивает она на Волка и Пса, – расступитесь! Больному необходим свежий деревенский воздух!

– Благодарю... – Я ворочу от Курицы нос и пытаюсь встать. – Мне уже лучше...

По правде говоря, я не выношу куриного духа.

– Нет, нет, нет! – категорически заявляет Курица, прижимая меня своей морщинистой ястребиной ногой к земле. – Полный покой! Я предписываю Зайцу полный покой!

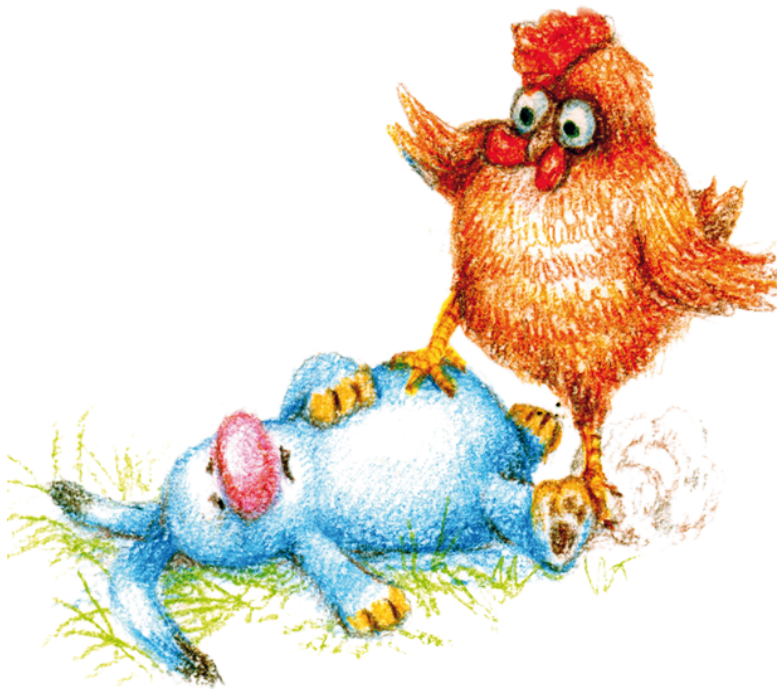
Мне не нравится, что Курица говорит обо мне в третьем лице.

– Мы так и будем тут стоять? – вмешивается Яшка-Цыган. – Скоро ведь бабушка появится. У неё нюх как у собаки!

– Но больного ни в коем случае нельзя беспокоить! – волнуется Курица. – Я знаю! Врачи всегда назначают в таких случаях «аб иницио» – покой, а потом... а потом – «вариация»!

– Какие такие «бинтики-вари»? Я ничего не понимаю! – раздражается Пёс.

Видно, он еле сдерживается, чтобы не укусить Курицу.

– Как?! – кудахчет она. – Ты до сих пор не изучил латынь?!
А я тебя предупреждала: без латыни ты ничто! Слышишь?
Ничто!

– Отстань! – огрызается Яшка-Цыган. – Не нужна мне
твоя латинская тарабарщина!

– Дружище! – Волк становится между Псом и Курицей. –
Разумная Курица имела в виду, что сначала Зайцу необхо-

дим покой. Ну а потом что-нибудь варёное.

Курица смотрит на Волка, как на больного.

– «Вариа», милый мой, означает не «что-нибудь варёное», а – «разное». Раз-но-е! Лёгкий массаж головы, непродолжительные утренние прогулки, витаминизированные салаты...

– И бульон из цыплёнка! – склабится Яшка-Цыган.

– Что-о?! – Курица преображается в мгновение ока.

Она смотрит на Пса безумным взглядом и бьёт своей второй ястребиной ногой по земле.

– Да я тебе голову оторву за такие слова! – вопит Курица. – Щенок!

Первая ястребиная нога всё так же упирается в мой живот. Из-под второй поднимаются маленькие пылевые облачка.

– Подруга, – обращается Волк к разъярённой курице, – успокойтесь!

Курица пыхтит, словно бабушкин самовар.

Пёс рычит.

– Не надо так нервничать! – просит Волк Пса и пытается отвлечь Курицу: – Не считаете ли вы, подруга, что нам стоит покинуть это место? Я слышу подозрительный шорох. Наверное, это ваша бабушка.

– Чего? – Курица презрительно смотрит на Волка. – Какая бабушка?! Нет у меня никакой бабушки!

Клюв у Курицы хищно подрагивает.

У неё такой вид, будто она готова оторвать голову всем разумно-неразумным существам.

– Подруга! – увещевает Волк Курицу. – Не переживайте вы так! Пёс пошутил! Пойдёмте!

– Пошутил... – кудахчет Курица. – Да за такие шуточки!.. Курица убирает с моего живота ястребиную ногу и неожиданно командует:

– Смирно! Заяц здоров! Заяц может встать! Отставить разговоры! Все за мной! В шеренге по одному! От бабушки – бегом марш!

Что за дела? Нами взялась командовать курица! Она что, тоже в армии служила, как и Яшка-Цыган? И потом, я всё-таки не пойму, почему эта самая Галлина Сапиенс всё время говорит обо мне в третьем лице? Словно меня здесь нет! Словно я какое-то неразумное существо!

10

Ох, как же я накапустился!

Всё булькает во мне и трясётся, но я скачу за Курицей, Волком и Псом.

Мне бы под кустиком отлежаться.

Но я скачу.

Потому что я ежесекундно помню о своём Плане! О консолидации невозможно забыть даже после четырёх кружек бабушкиного рассола. Я помню о разумных зайцах, разумных волчицах и разумных охотниках.

И я скачу! Скачу, потому что без меня ничего не полу-

чится! Потому что Курица разумна, но по-своему, по-куриному! А это не то! С таким куриным разумом не видать нам спокойной жизни!

Ничего! Разберёмся! На первой же остановке!

И зачем я только повёл Волка к этому курятнику?

Неожиданно Разумная Курица останавливается. Волк не успевает сориентироваться и сбивает её с ног. Следом на них валится Пёс. Я успеваю притормозить.

Пока мои разумные братья барахтаются в общей куче, я осматриваюсь и понимаю, что мы в безопасности. Никакая бабушка за нами не гонится.

И я снова беру бразды правления в свои лапы.

Я влезаю на пенёк, как на трибуну.

Я забываю про набитый капустным рассолом живот.

Я скидываю к небу правую лапу.

– Братья и... сестра по разуму! – обращаюсь я к беспокойной троице.

Но Волка, Пса и Курицу словно подменили.

Они самозабвенно пихаются и не обращают на меня никакого внимания.

– Сейчас как дам в глаз! – кричит Курица Яшке-Цыгану. – Дворняжка! И-и-и-и-и!..

– С костями проглочу! – огрызается Разумный Пёс.

– Но-но-но! Потихе, подруга! – клацает Волк своими огромными клыками.

– Да помолчите вы! – кричу я. – Вы что? Так ничего и не

поняли?! Это же удивительно! Мы все – разумны!

Как ни странно, мои слова успокаивают не только Волка и Пса, но и совершенно обезумевшую Курицу. Правда, не сразу. Проходит целая минута, пока утихает её пороссячье «и-и-и-и».

– Да! – торжественно заявляю я. – Мы не одиноки! Мы разумны! Во всяком случае, на земле разумны не только некоторые зайцы, как, например, я, но и отдельные волки, собаки и даже курицы.

– Что значит «даже»? – дёргается Разумная Курица.

– Простите! – я прижимаю лапу к груди. – У меня и в мыслях не было оскорбить вас! Употребляя слово «даже», я, в первую очередь, стремился обратить ваше внимание на то, что список разумных существ далеко не полон...

– А во вторую? – перебивает меня Разумная Курица.

– Что «во вторую»? – Я не понимаю, чего от меня хочет эта птица.

– Во вторую очередь?

– Слушай, Курица! – нетерпеливо гавкает Яшка-Цыган. – Не приставай, пожалуйста, к Зайцу! Наберись, пожалуйста, терпения, Курица! Я тебя очень прошу, Курица, дай, пожалуйста, послушать Зайца! Валяй дальше, братишка!

– Да, дружище, – поддакивает Волк, – мы тебя внимательно слушаем.

– На чём я остановился? – Я пытаюсь вернуть свою мысль в нужное русло.

– На списке, который далеко не полон, приятель! – подсказывает Волк.

– Да. Так вот... Список далеко-о не по-олон...

Я растягиваю слова, так как всё ещё не могу вспомнить, о чём же я хотел поведать моим братьям по разуму. Надо же! Курица! Сбила меня с толку! И зачем она только увязалась за нами?

– Дружище, – спасает положение Волк, – расскажи-ка нашей дорогой Курице и нашему дорогому Псу о Плане «Конец облавам, или Мы и Разум». А если хочешь, приятель, отдохни! Я и сам всё растолкую. Как смогу, конечно.

– Да-да, разумеется! – соглашаюсь я. – Пожалуйста!

Я сползаю с пенька, чтобы уступить место Волку.

11

Волк садится на пенёк, откашливается и начинает:

– Наш приятель Заяц мне всё объяснил. Значит, так. По поводу консолидации! Консолидация – это когда... А – занимаются поисками зайцев! Б – находят разумных волчиц! И наконец В – устраивают облавы на разумных охотников!

Я сижу с открытым ртом. У меня нет ни сил, ни желания вмешиваться в этот бред. Я смотрю на Волка и внутренне содрогаюсь. Что он мелет? И это разумное существо?! У него же в голове каша! С кем я связался?!

– Дружищи! Вам всё понятно? – спрашивает он у Пса и

Курицы.

– А то! – самоуверенно заявляет Яшка-Цыган. – У меня тоже есть желание! Я желаю создать цыганский табор!

– А я... – Курица нервно хлопает крыльями. – Я желаю червей накопать! Я пообедать желаю!

– Слушайте! – вспоминает Волк. – Я же совсем забыл! Я смертельно голоден! Я есть хочу! Я бы сейчас целого барана сожрал! Или!..

– Да и я погрыз бы косточку! – мечтательно произносит Яшка-Цыган. – Или барана! Или...

И они оба, очень подозрительно сверкая глазами, смотрят на Курицу.

Тут я понимаю: надо что-то придумать! Причём срочно! Иначе...

– Мы – разумные существа! – взываю я к разуму Волка и Пса. – Обойдёмся без косточек и баранов! Давайте...

Мысли мои путаются из-за бульканья в животе. Я прямо из шкуры вон лезу, чтобы спасти Галлину Сапиенс от этого ужасного «или»!

Но в голове у меня сплошные голодные псы и волки! И их злые пасти!

Я боюсь смотреть на братьев по разуму. А вдруг они лишились разума?!

Я шарю глазами по синему небу. И тут... я замечаю дымок, который поднимается над землёй. Там живут люди. Со своими волшебными супермаркетами! Ура! Вот оно – чудес-

ное решение проблемы!

– Братья! – я подпрыгиваю от радости. – Там, за полями, маленький городок! Вы, наверное, слышали о нём?

– Слышали... – неохотно отвечают Волк и Пёс.

– В этом городке много прекрасных супермаркетов! – продолжаю я возбуждённо. – И о них вы, наверное, слышали?

– Слышали! – вразнобой отвечают Пёс и Волк.

– А в этих супермаркетах много разной еды! Там, конечно, охранники! – тараторю я без остановки. – Но ночью мы сделаем подкоп! Братья! Мы сможем сделать подкоп? Как вы думаете, сможем?

– Сможем... – нехотя соглашаются Волк и Пёс.

– Красть нехорошо и неразумно, – я пожимаю плечами. – Но в данном случае иного выхода я не вижу. А вы?

– Ну да... не видим...

– Мы ведь постараемся красть самое необходимое? Ведь верно? – спрашиваю я тихо у своей разумной шайки-лейки.

Волк и Пёс смотрят на меня и на Курицу уже не так подозрительно. А даже, можно сказать, с сочувствием.

– Верно, – вздыхает Яшка-Цыган.

– И ещё... – я жалобно смотрю на Волка. – Я лапку подвернул...

– Когда, приятель? – охает доверчивый Волк.

– Да сейчас! Когда мы от бабушки убегали... – вру я.

– Дружище, – Волк смотрит на меня невероятно ласково, – садись на меня. И держись покрепче!

Я вскарабкиваюсь к нему на спину и командую: – Тогда вперёд! Уф... Скоро мы будем у цели!

И мы мчимся туда, где нас ждут обильный ужин, плотный завтрак и сытный обед.

12

Ночь опустилась на землю.

Мы притаились за кустами, у самого крупного в городке супермаркета, который сияет всеми своими огнями. Мы ждём, когда охранники обойдут магазин и утихомируются в сторожке. Тогда мы примемся за дело.

А пока мы любимся звёздами, которые фонариками горят на тёмном куполе неба. Они о чём-то перемигиваются друг с другом. О чём? Кто их знает!

Быть может, где-то там, на одном из этих небесных фонариков, так же, как и мы, притаились небесные Волк, Пёс, Курица и Заяц. Быть может, и они – наши звёздные собратья и сёстры – урчат животами, вместо того чтобы бродить по свету в поисках себе подобных разумных существ, урчат и мечтают о сытной еде...

Ах, еда, еда! Сколько она отнимает мыслей у разумных!

Нет! Лично я, будь я создателем мира, придумал бы его иначе. Без такой нелепой и ненужной для разумного существа штуки, как желудок. Сколько времени мы потратим на добывание всех этих морковок, костей, ножек и

крылышек! А сколько драгоценных часов уходит на их перемаривание!

К сожалению, не я создал наш мир – с желудками. Не я создал глупую еду...

Но, кажется, нам пора! Охранники заперлись в сторожке. Можно, как говорится, идти на дело.

13

Мы копаем сосредоточенно и бесшумно. Только дело пока не очень продвигается. Яма вон какая глубокая, но мы почему-то никак не можем подкопаться под стену, которая словно уходит в самые глубины земли.

Курица ноет. Мы молчим.

– Я все пальцы на ногах стёрла, – бурчит Курица. – Что за ерунда!

Мы молчим. Копаем дальше.

– Я бы давно наловила червей! – скрипит Курица. – А тут возишься с вами!..

Молчим. Копаем.

Правда, Волк нет-нет да посмотрит на Курицу. Задумчиво так...

Я догадываюсь, о чём размышляет Волк, какие в его голове рождаются кулинарные идеи. Но Курица, судя по всему, этого не видит и не осознаёт, что играет с огнём, что и всякому разумному есть предел. Волк ведь не железный. И

его можно будет понять, если от мыслей он перейдёт к делу. Никто по Курице не заплачет.

– Ну чего мы копаем?! – злится Курица. – Ясно ведь уже – напрасно копаем!

– Что верно, то верно, – раздаётся над нашими головами мягкий задумчивый голос. – Напрасное дело вы затеяли, братья. Здесь бетон вокруг. Вы так без лап останетесь.

Я приглядываюсь, но ничего, кроме круглого силуэта с острыми ушами на фоне тёмного неба, разобрать не могу.

Мы с Волком растерянно переглядываемся.

Пёс принимается рычать. Курица глупо кудахчет.

До меня вдруг доходит, что мы оказались в ловушке. Как говорится, сами себе вырыли яму!

– Братья, вылезайте! – продолжает силуэт. – Если вы голодны, я накормлю вас! Если вас мучает жажда, напою! Давайте ваши лапы! Я помогу вам!

Курица первая выходит из оцепенения. Неожиданно сильно взмахнув крыльями, она выпархивает из ямы без посторонней помощи. Волк и Яшка-Цыган тоже выбирают сами.

Я нащупываю в темноте лапу говорящего, и она с лёгкостью вытягивает меня на поверхность. Я поднимаю глаза и вижу перед собой толстого добродушного кота.

– Спасибо! – благодарю я.

– Не за что, брат мой, – спокойно отвечает Кот.

– Так это ж кот! – поражается Пёс. – Тоже разумный?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.